Глава 20 - Принцесса Чао Юнь

В вечерних сумерках небо достигало наибольшей красоты. Частицы золотого света прорезали облака. Исключая лишь благоухающий сад и величественные каменные горы, золотые лучи окрашивали небесно-голубой горизонт в различные оттенки заходящего солнца. В чрезвычайно хорошем настроении Лоу Сиянь шёл к беседке во внутреннем дворике, по-прежнему улыбаясь кончиками губ. Он остановился и сказал низким голосом:

- Мо Бай, тщательно охраняй её. - Учитывая её характер, она определённо не будет покорно оставаться в поместье Канцлера. Её окружало слишком много тайн. И поскольку ему предстояло понять каждую из них, он точно не выпустит её из-под контроля.

- Есть. - В голосе Мо Бая не было ни капли сомнений. Его фигура быстро исчезла между каменных гор. Любой, кто увидел бы, как человек внезапно исчезает прямо на его глазах, испугался бы, но Лоу Сиянь к такому привык. Он чуть поправил одежду. Уголок рта был всё ещё припроднят, но счастья в глазах уже не было. Он увеличил темп и подошёл к беседке со стороны.

Как только он вошёл во двор, Янь Жусюянь, сидевшая над местом хозяина, его заметила. На нём была надета официальная фиолетовая шляпа, украшенная белым орнаментом, и чёрно-красное с золотым чам пао. Закат освещал сзади его тело. Казалось, что от него расходились золотые лучи. Сцена повысила его величественность и привлекательность. Особенно это подчёркивалось слабой улыбкой, которая не казалась улыбкой, но была от всего сердца, тёплой и спокойной, как движение воды. Хоть он и видел его каждый день, он заставлял его сердце бешено биться каждый раз.

Лоу Сиянь ещё не зашёл в комнату, но Янь Жусюань медленно поднялась в ожидании, что он зайдёт. Её золотая длинная юбка двигалась в такт её движениям. Её причёска в стиле Фуньшунь была чуть поднята. Она спокойно там стояла, тихо и благородно. Этого было достаточно, чтобы привести любого в восхищение. Что больше, у неё было лицо, способное затмить яркую луну.

Когда Янь Жусюань встала, Сюэ Сяньсинь сделала тоже самое и проследила за ней. Она с очевидной улыбкой наблюдала, как Лоу Сиянь заходит. Она подождала, пока он полностью не окажется в гостевой беседке. Она тут же с нетерпением изобразила жалобу.

- Сиянь, ты вернулся. Принцесса Чао Юнь ждала тебя достаточно долгое время.

Лоу Сиянь чуть кивнул Сюэ Сяньсинь, а Янь Жусюань поприветствовал, махнув рукой.

- Приветствую Принцессу.

Янь Жусюань ступила вперёд и быстро сказала:

- Старший Брат Янь (прим. пер. они не являются родственниками, но принцесса хочет показать близость их отношений), не нужно быть таким обходительным.

Сюэ Сяньсинь радовалась внутри себя. В сердце Принцессы Чао Юнь был только Лоу Сиянь. Если бы они стали мужем и женой, семья Лоу смогла бы закрыть небо одной рукой и опрокинуть Верховный суд и всех простолюдинов вместе с ним. Её сердце бешено билось, когда она считала добычу перед тем, как её поймать. Сюэ Сяньсинь упомянула, прежде чем уйти:

- Вы двое сначала пообщайтесь. Я пойду присмотрю за готовкой сегодняшнего ужина.

Сюэ Сяньсинь ушла полностью удовлетворённая. Янь Жусюань подняла взгляд и увидела Лоу Сияня. Её щёки потеплели, пока наконец не покраснели. Она спешно указала на медицинские ингридиенты в стороне и мягко сказала:

- Весна идёт. Сюань беспокоиться, что болезнь Старшего Брата вернётся, поэтому я принесла тебе немного лекарств. Они приготвлены согласно рецепту известного врача, которого нашла Верховная Мать. Ты должен быть осторожен и заботиться о своём здоровье. Не работай слишком много. - Каждый раз, когда она слышала о болезни Старшего Брата, её сердце наполнялось бесконечным беспокойством.

Лоу Сиянь оглядел упаковки с лекарствами на столе и ярко улыбнулся.

- Огромная благодарность щедрости Принцессы и Вдовствующей Императрицы. Этот субъект уделит этому внимание.

Почему он должен называть её "Принцессой", а себя "субъектом"? Она бегала за ним все эти годы, неужели он совсем ничего не чувствует?! Она слышала, что её Верховный Брат даровал ему исключительную красавицу. Неужели он не может встретиться с ней позже? Её сердце отдавало болью, а спрятанные в рукава руки были крепко сжаты в кулаки. Водянистые глаза Янь Жусюань были наполнены желаниями, пока она наблюдала за Лоу Сиянем. Она аккуратно сказала:

- Пятнадцатого числа следующего месяца эмиссар Бэй Ци прибудет в Цюн Юэ, чтобы оказать их регулярное почтение. Верховный Брат и Верховная Мать, должно быть, забыли, что в тот же день у Сюань семнадцатый день рождения. Когда ты приедешь в замок, зайдёшь меня навестить?

Столкнувшись с вожделением во взгляде, Лоу Сиянь мягко её успокоил.

- Принцесса, не нужно об этом переживать. Очень маловероятно, что Император и Вдовствующая Императрица забудут о вашем дне рождения.

- Тогда ты придёшь в Цин Сюань увидеть меня? - Ей было всё равно, помнят ли другие, когда у неё день рождения. Ей было важно только то, помнит ли он!

Какой-то момент Лоу Сиянь колебался. Тем не менее, он, наконец, осторожно дал ответ:

- Эмиссар прибудет в тот день. Боюсь, не представится возможности отвлечься от своих официальных обязанностей. Этот субъект пришлёт несколько слуг, чтобы доставить подарки в Цин Сюань.

"Подарки..." - она уже не была маленькой девочкой, которая бы была безмерно счастлива, получив несколько подарков. И снова он ей отказал. Это был уже 57 раз.

- Уже поздно. Сюань идёт первая. - Янь Жусюань всё ещё не пришла в себя, выходя из гостевого зала. Разум Лоу Сияня был взволнован, и сам он вздохнул. - Этот субъект проводит Принцессу. - Сюань хорошая и честная девушка. Она заслуживает лучшего обращения, независимо от того, может он его ей дать или нет.

- Не стоит. - Слабо вздохнув, она остановила его от сопровождения. Он смотрел на удаляющуюся фигуру, пока та не скрылась совсем.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□

За окном раскинулась чернильная ночь. В комнате слабый жёлтый отсвет свечи был виден за занавесками. Он освещал скрытую занавесками кровать. Этого было достаточно, чтобы различать предметы. Чжо Цин приоткрыла глаза. Первое, что она заметила, была ситцевая занавеска. На какую-то долю секунды она растерялась, но скоро вспомнила, где находилась.

Резиденция Канцлера действительно есть резиденцией Канцлера. С тех пор, как она попала в этот мир, это был первый раз, когда ей удалось поспать на такой большой и тёплой кровати. Она потянулась, а затем подняла шторы. Чжо Цин босиком прошла к другой части комнаты. Пол покрывал толстый и мягкий ковёр, приятно ощущаемый ногами. В стороне покоев стоял стол из красного дервева. Вдобавок там находился удобный диван. По ту сторону ширмы стояло зеркало из бронзы высотой с человека. Кто бы мог подумать, что медь можно так отшлифовать, что она будет гладкой и ровной. И хоть её нельзя сравнить со стеклянным зеркалом, но для ежедневного использования подходила.

Стоя перед зеркалом, Чжо Цин, наконец, выпала возможность как следует рассмотреть тело, которым она владела уже несколько дней.

Тонкие с лёгким изгибом брови, высокий и прямой нос, глаза как гусиные яйца. Что больше всего нравилось Чжо Цин, так это то, что хоть и глаза были не очень большими, они были ясными и полупрозрачными, как две чистых весны. Чуть приподнятые губы были пухлыми и словно глянцевыми.

В современном мире существовало так много знаменитостей и звёзд, которых не пересчитаешь по пальцам. Чжо Цин видела бесчётное количество красавиц, но это тело было бы оценено как редкостная красота. Если бы на ней была подходящая одежда, то, без сомнений, её могли бы перепутать с одной из тех звёзд. К сожалению, два шрама портили весь вид. Хоть Чжо Цин не считала себя уродиной, это всё ещё являлось её времённым телом и она не могла не жалеть об этом. Лицо было непривычно молодым; ей должно быть шестнадцать в лучшем случае. Она посмеялась над собой. Выглядело так, будто она обманывает. Па какой-то причине она была теперь на десять лет младше.

Длинные чёрные волосы достигали её голеней. Чжо Цин горько рассмеялась, такие длинные волосы сбивали её с толку. Она подвернула воротник и наклонила голову, чтобы осмотреть то, что под ним. Она не удержалась и свистнула: "И правда ненормальная! Что это дитё такое ело, чтобы здесь всё так выросло? Это, как минимум, четвёртый размер. Уметь его так отрастить довольно-таки хорошая способность..."

Чжо Цин восхищалась своим новым телом, когда из полуоткрытого окна её привлекли несколько мигающих огней. Она прошла в комнату и открыла окно. Она увидела внутренний двор и озеро, отделяющее её дом от соседнего. Она не знала, что там случилось, но там было около дюжины человек снаружи.

Когда она ушла спать, она отослала всех служанок. А сейчас она была ужасно голодна. Подумав об этом, она решила пойти и найди что-нибудь съестное, в процессе узнав, что происходит в соседнем домике. Чжо Цин открыла двери и направилась к трёхэтажному дому, стоящему напротив.

Он находился не очень далеко, но мост через озеро был таким и длинным и запутанным, что заставлял Чжо Цин чувствовать себя маленькой и незначительной. С огромным усилием она оказалась по ту сторону. Тут она увидела беспокойство в чужих взглядах и их внимание к тому, что происходило внутри дома. Чжо Цин узнала персону, стоящую перед толпой. Лу Сиу, которую она встретила в этот полдень.

- Извините, мне хотелось бы узнать, что происходит, - раздался чистый и холодный женский голос. Это напрягло нервы толпы и заставило их отпрыгнуть в испуге.

Лоу Сиу повернулась и чётко увидела Чжо Цин. Она нетерпеливо сказала:

- Пойди в другое место, уродливая женщина! Сейчас у меня на тебя нет времени.

Чжо Цин приподняла брови. Она равнодушно ответила:

- Ладно, я сама посмотрю. - И после этого она направилась в дом.

"Это не вписывается ни в какие рамки!"

Поняв, что у неё на уме, Лоу Сиу спешно преградила путь Чжо Цин и принялась её ругать:

- Ты не можешь зайти. Возвращается старая болезнь Брата. Высший целитель уже принялся за дело. Ты не имеешь право заходить и беспокоить его!

Чжо Цин предполагала, что Лоу Сиу могла помешать ей пройти, но слова о болезни Лоу Сияня её напугали. Она спросила:

- Что за болезнь? - Сегодня днём, хватая её, он не казался ей слабым. Тело и дыхание были в норме. Не было ни одного признака того, что он чем-то болен. "В какие игры он играет теперь?"

Лязг!

Звук, будто что-то сломалось. Вдруг из комнаты послышался шум.

- Пошли прочь! - Голос сопровождался активной попыткой вдохнуть воздуха и подавлением эмоций - всё это имело мрачный вид.

Разум Чжо Цин был растревожен. "Это... голос Лоу Сияня!"

Лоу Сиу в один момент побледнела. От нервозности её рука начала трястись. Исходя из её поведения, вряд ли она притворялась. "Только не говорите мне, что Лоу Сиянь действительно болен? Что за болезнь могла сделать культурного и учтивого... абсолютно культурного и учтивого мужчину таким раздражительным?"

Чжо Цин пыталась сложить цельную картинку, как вдруг дверь открылась изнутри.

http://tl.rulate.ru/book/8345/263730